

Глава 157 - Учитель все еще без сознания

Все ехали в Летающем челноке Ян Чена. От Долины Дьявола Пламени до края Больших Гор, а затем, мчась с края Больших Гор до дворца Чистого Янь, Ян Чену потребовалось всего две недели.

Скорость Летающего челнока была очень быстрой, что даже поразило Шрама и старое дерево. Несмотря на то, что Демон Кассиа не показал своего удивления, Шрам не был таким же.

Насколько быстрым был Летающий Шаттл Ян Чена! Если бы он был у Гао Юэ в момент нападения, тогда Шрам и его люди не смогли бы ее поймать. Шрам действительно не представлял, насколько велика сила дворца Чистого Янь.

Но Ян Чен не заботился об этом. Он провел полгода в Больших Горах, из которых почти пять месяцев были потрачены на передвижение. Время, которое он потратил на улаживание этого дела, было совсем коротким. В тот момент он очень беспокоился, думая о том, исцелилась ли травма Гао Юэ или нет, и повлияла ли она на ее культивирование.

Поскольку Великий Учитель заботился о Гао Юэ, возвращаясь, Ян Чен должен был чувствовать облегчение, но у него было плохое предчувствие: только он не мог немедленно вернуться и должен был позаботиться об этих вопросах.

Первой остановкой, естественно, был Второй Дворец Яростного Янь. Как только они добрались туда, каждый почувствовал обильную духовную силу, и начали делать глубокие вдохи, чтобы поглотить ее.

Неудивительно, что Ян Чен говорил, что сила духа у него в изобилии: в конце концов, у него действительно было место с такой глубокой духовной силой. Этот древний дьявол продолжал делать длинные вдохи, словно пытаясь поглотить всю испаренную духовную силу в воздухе:

«Какое хорошее место! Какое хорошее место!»

Хотя Шрам ничего не сказал, его глаза раскрыли чувство глубокого сожаления, которое он не мог скрыть. Большие фракции действительно были большими фракциями: даже районы их культивирования были настолько пышными.

У Ши Куи и Се Ша были свои места. По прибытии они немедленно вернулись в свой внутренний двор. Демон Кассии и Шрам были посетителями, поэтому Ян Чен привел их в свою комнату, чтобы они могли отдохнуть некоторое время, а затем он привел Шрама к комнате Гао Юэ, давая возможность старому дьявольскому дереву ознакомиться с окружающей средой.

Второй Дворец Яростного Янь был не очень большой. Вскоре они достигли двора Гао Юэ, но Ян Чен был поражен, увидев, что Великий Учитель все еще был рядом с Гао Юэ.

Глядя на своего Великого Учителя, Ван Юна, сердце Ян Чена начало громко биться: не могло ли состояние его учителя ухудшиться? Он поспешно шагнул вперед, чтобы поприветствовать его и узнать о травмах учителя.

«Кто это?»

Ван Юн не ответил на вопрос Ян Чена, а вместо этого спросил о Шраме, нахмутив брови.

Шрам не скрывал свое совершенствование в этот момент, поэтому, когда он

продемонстрировал свою грозную силу на поздней стадии Юаньин, Ван Юн стал бдительным. Если бы не Ян Чен привел его сюда, Ван Юн, по всей вероятности, уже начал допрашивать его.

«Он - Шрам, он преследовал учителя, выполняя чей-то приказ, и тайно позволил ей спастись от живых».

Ян Чен ничего не скрывал и сразу ответил.

Услышав, что Шрам был тем, кто преследовал Гао Юэ, Ван Юн снова нахмурил брови, но потом он сразу расслабил их. При таком культивировании, если бы Шрам хотел убить Гао Юэ, тогда он уже убил бы ее, а не нанес ей травмы, позволив ей спастись. Вообще говоря, это можно считать благосклонностью Шрама к Гао Юэ. Когда он подумал об этом, цвет лица Ван Юна снова просветлел.

«Что здесь делает даосист Шрам?»

На данный момент Ван Юн не разговаривал с Ян Ченом относительно Гао Юэ и вместо этого принял его гостя. Несмотря ни на что, Шрам все еще был гостем, поэтому Ван Юн показал радушие хозяина.

«Шрам пришел, чтобы извиниться перед учителем».

Прежде чем Шрам мог открыть рот, Ян Чен занял место Шрама, чтобы объяснить все:

«Старший ученик Шрам чувствует себя виноватым, так как он по ошибке причинил учителю такие травмы и решил извиниться за то, что он лично сделал».

С одной стороны разговаривал Ян Чен, а с другой - Шрам, кивая. Видя такое поведение, Ван Юн ничего не мог сказать и ему пришлось кивнуть, но он тут же остановил его:

«Даосист Шрам, рана у моего ученика довольно глубокая, и она все еще не очнулась, я боюсь, что в этот раз дамский саам не сможет выполнить ваше желание».

Услышав это, Ян Чен был поражен и, не заботясь о Шраме или Ван Юне, прямо бросился к комнате Гао Юэ.

Ван Юн понял нетерпение Ян Чена и ничего не сказал, но вместо этого протянул руку к Шраму и пригласил его:

«Я прошу последователя Даоса пойти со мной, у меня были некоторые проблемы, которые я хотел обсудить с другими даосистами. Мой Дворец Чистого Янь прост и груб, поэтому, пожалуйста, простите нас за то, что мы не служили вам должным образом!»

Когда Шрам услышал, что учитель Ян Чена все еще не очнулся, он знал, что это означает неприятности. Он оценил, что Ван Юн хотел задать вопросы о технике, которую он использовал в то время, но он также не мог отказаться, поэтому он последовал за Ван Юном в комнату для гостей.

Когда Ян Чен вошел в комнату Гао Юэ, он сразу увидел, как ее слуги ждут ее женских слуг. А Гао Юэ неподвижно лежала на диване, как будто спала.

Видя, как Ян Чен входит, несколько женщин-слуг поспешно поприветствовали его. Но Ян Чен не обратил на это особого внимания, поспешно кивнул и прямо подошел к постели Гао Юэ и

протянул руку, чтобы коснуться ее вены, и он начал тщательно проверять.

Ее пульс был устойчивым и ничем не напоминал больного. После проверки он также слегка расслабился. По-видимому, те серьезные травмы, которые она получила в тот день, заживали, по крайней мере, на поверхности.

«Старший ученик Ян, внутренние травмы мастера уже исцелены».

Один слуга на стороне поспешно сказал Ян Чену:

«Но, похоже, что ее духовное сознание сильно пострадало и, кроме того, чрезмерно поглощено, вот почему она не могла проснуться до сегодняшнего дня. Великий Мастер Ван пробовал всевозможные методы и спрашивал разных людей, но он все еще ничего не мог сделать».

Ян Чен освободил свое духовное сознание и начал передавать его в тело Гао Юэ через его руку, непосредственно входя в ее духовное море.

Как только он вступил в контакт с духовным морем Гао Юэ, Ян Чен не мог не сделать глубокий вдох: духовное море обычных культиваторов должно было быть как спокойное озеро, но духовное море Гао Юэ было похоже на активный вулкан, хаос повсюду. Ее слабое духовное сознание, катящееся в духовном море Гао Юэ, в принципе, казалось, не могло успокоиться в ближайшее время.

Не только это, если оно только что разрушило хаос, тогда ее духовное сознание уже успокоилось и начало восстанавливаться, но слабое духовное сознание в настоящее время все еще бунтовало и атаковало со всех сторон по какой-то неизвестной причине, поэтому это действительно было странным явлением.

В тот день Гао Юэ потерпела серьезные потери и стала крайне слабой, но позже она все же решительно запустила предупреждающий сигнал и отправила его во Дворец Чистого Янь, который поставил ее духовное осознание в такую ситуацию, она была как масляная лампа с высохшим маслом. Если бы Ян Чен не дал ей эту таблетку Лингжи Гекуро в то время, обстоятельства были бы еще более серьезными.

Увидев эту ситуацию, сердце Ян Чена начало разлетаться. Когда он больше не мог с этим справиться, он быстро проинструктировал нескольких женщин-слуг:

«Подготовьте комнату для нее, где никто не может помешать учителю! Она должна обладать богатой духовной силой, я исцелю учителя!»

Услышав инструкции Ян Чена, женщины-слуги возвратились и спросили Ян Чена веселым тоном:

«Старший ученик Ян, у вас есть способ?»

«Я могу только попробовать!»

Ян Чен не обладал полной уверенностью, но в этот момент Ян Чен больше не мог задерживаться и должен был попробовать, несмотря на опасность.

Комната быстро была найдена: почти во всех дворах была комната, которая могла бы использоваться для уединения. Она также может быть использована для культивирования в

обычном режиме и, когда требуется, ее можно использовать для развязывания формирования заклинаний, и, наконец, это все равно место для входа в уединение. Этим немногим женщинам-слугам приходилось только быстро убирать вещи и выходить.

Звук активности на стороне сразу встревожил Ван Юна, который только что понял обстоятельства. Переживая за своего прекрасного ученика, он забыл все свои манеры и поспешно бросился туда и спросил с нетерпением:

«Что здесь происходит?»

Ян Чен, который держал Гао Юэ в руках, шел к комнате, быстро ответил, увидев Ван Юна:

«Лечение учителя нельзя больше откладывать. Ученик должен проверить кое-что, чтобы узнать можно ли ее спасти или нет».

Прямо сейчас Гао Юэ находилась в чрезвычайно опасной ситуации: это духовное осознание, блуждающее вокруг, начало еще больше ослабевать и было почти исчерпано. Если это продолжится, Гао Юэ погрузится в вечный покой из-за истощения своего духовного сознания.

Даже если бы она не умерла, она стала бы похожа на Мо Цянь, просто тело без сознания. Даже шансы на это были еще низкими, смерть все еще была весьма вероятным результатом.

Ян Чен ясно это осознавал. Видимо, Ван Юн тоже это понял. Но дворцовый мастер дворца Чистого Янь и другие старейшины также пришли проверить ее и не смогли найти способ. Они также консультировались с экспертами из других фракций, но они также не могли помочь, каждый мог только беспомощно смотреть, пока Гао Юэ становилась слабее и слабее, ее духовное осознание начинало разбиваться пополам.

Как мог Ян Чен позволить этому произойти? После его возрождения он вернулся именно для того, чтобы остановить трагедию своей предыдущей жизни и обеспечить, чтобы у его учителя была безопасная и счастливая жизнь, но сейчас его учитель неожиданно перенес такую серьезную травму. Как мог Ян Чен просто наблюдать?

В Смертном Мире не было никакого лекарства, которое могло бы исцелить духовное осознание, поэтому ему пришлось использовать какой-то другой метод. Вопрос был чрезвычайно срочным, и Ян Чен теперь не мог заботиться о ком-то еще и сразу же вошел в комнату для культивирования, неся Гао Юэ.

Несмотря на то, что он не знал какого-либо метода лечения ослабления духовного сознания, Ян Чен помнил о методе культивирования, известном как Глубокая Сутра Сердца Инь и Янь. Глубокая Сутра Сердца Инь и Янь позволила двум людям культивировать вместе, опираясь на духовное осознание партнера, и они могли бы укрепить культивацию их духовного сознания одним шагом.

Это можно было объяснить одним способом: это был своего рода метод для культивации пар. Изначально Ян Чен не думал, что ему придется вести парное культивирование с Гао Юэ, даже если они не были парой, но он не мог терпеть состояние Гао Юэ, и будет использовать все, что угодно, чтобы спасти ее жизнь.

Поскольку сознание мастера было полностью бездействующим прямо сейчас, Ян Чен усадил Гао Юэ в правильную позу для культивации, а затем сам сел за ней, обняв ее тело сзади, чтобы она не упала. После того, как он подготовил все правильно, Ян Чен коснулся затылка Гао Юэ и начал Глубокую Сутру Сердца Инь и Янь.

Последние воспоминания Гао Юэ были о том, как ее преследует группа людей, затем она начала паниковать над выбором пути к бегству и, наконец, выбрала туннель. Затем она запустила инструмент предупреждения и сразу потеряла сознание.

В настоящее время Гао Юэ наконец почувствовала, что кто-то пришел спасти ее, только она была очень слаба и не могла даже открыть глаза, чтобы понять, кто это. В обычный день она могла легко понять, кто это был, даже не открывая глаз, которые теперь казались тяжелее, чем тридцать тысяч цыплят.

Она была очень потрясена тем фактом, что она не могла даже ощущать ее собственное тело, она чувствовала себя такой же легкой, как перо, как будто она плыла по воздуху, но она ничего не чувствовала в своем окружении. Она чувствовала себя очень уставшей и очень сильно сжатой, как будто она была близка к смерти.

Такая ситуация длилась очень долго, когда Гао Юэ вдруг почувствовала, что ее тело стало теплым, как будто ее обнимали кто-то и чувствовала себя очень комфортно.

Тёплый ток, который заставил ее чувствовать себя очень комфортно, начал течь с головы, увеличивая ее силу, но она все еще была очень слабой. Но она, однако, уже ощутила много вещей: ее тело, казалось, было в ужасном беспорядке, бросившись повсюду, не останавливаясь.

Но был тот поток, который переходил от ее головы. Она не могла ни видеть, ни слышать, но она чувствовала, что текущее состояние ухаживает за ее телом, стучится во все и начинает успокаивать его. Более того, сама Гао Юэ почувствовала радость, которую нельзя было описать словами, переходя со всех сторон в ее сознание.

Этот процесс также длился очень долго, но Гао Юэ знала, что человек, который помог ей, будет очень усталым. Но она не знала, кто именно ей помог.

Хотя она и не знала, кто это, Гао Юэ была чрезвычайно благодарна. Только когда Гао Юэ получила все больше силы, она обнаружила, что находится в своем духовном море. Этот беспорядок был не ее телом, а ее духовным сознанием.

Ей хотелось узнать, кто помог ей и позаботился о ней, но в данный момент это было невозможно. Единственное, что она чувствовала себя очень комфортно, очень тепло и полностью в безопасности. По-видимому, этот человек был тем, кому она полностью доверяла, и полностью расслабилась.

Ее хаотическое духовное осознание окончательно успокоилось, и Гао Юэ смогла окончательно контролировать свое духовное осознание, но ее духовное осознание, которое было чрезвычайно грозным, было очень слабым на данный момент. У нее даже не было сил передвигаться.

«Учитель, с помощью этого метода культивирования, который я вам даю, вы сможете быстро восстановиться».

В голове Гао Юэ внезапно появилась мысль, которая ясно дала понять, что человек, который помогал ей, был Ян Чен.

Она была очень смущена, но Гао Юэ знала, что сейчас не время для смущения и сразу же начала исследовать метод культивирования, который Ян Чен передал ей. Этот метод совершенствования был очень сложным, но объяснение Ян Чена было очень подробным, поэтому Гао Юэ быстро поняла его суть и начала постепенно менять свое крайне слабое духовное сознание.

В принципе метод культивирования пар имел более высокую эффективность, чем культивирование в одиночку, поэтому скорость восстановления Гао Юэ начала ускоряться.

По мере того, как они стали более опытными в методе культивирования, духовное сознание Ян Чена начало смешиваться с духовным сознанием Гао Юэ, до того момента, когда его сознание находилось внутри нее, и ее сознание было в его. И это соединение дало Гао Юэ бесконечную радость.

Но Гао Юэ также была исключительно шокирована, обнаружив, что ее ученик, который был только на начальной стадии формирования, обладал духовным сознанием даже сильнее, чем пиковый эксперт этапа Цзедань.

Метод культивирования Ян Чена был чрезвычайно грозным, и очень скоро Гао Юэ обнаружила, что ее духовное осознание восстановилось, но еще не все закончилось: после ее выздоровления духовное сознание начало укрепляться. Он остановился только после достижения стадии позднего Цзедань.

Но Гао Юэ также почувствовала, что духовное сознание Ян Чена значительно уменьшилось из-за усиления ее духовного сознания. Это сильно волновало ее. Только после того, как Ян Чен передал ей свои мысли, Гао Юэ прекратила культивировать.

Ее духовное осознание было восстановлено до своего первоначального состояния, и сознание Гао Юэ просветлело, но ей сразу стало стыдно за то, что она уютно склонилась к груди Ян Чена, в то время как обе руки Ян Чена крепко держали ее за талию, а ее лоб все еще касался ее затылка.

<http://tl.rulate.ru/book/20000/192765>